

В это же время на противоположной стороне в Технологическом регионе находилась огромная механическая крепость. Здесь было сосредоточено около миллиона культиваторов с шестого континента, включая старика Мо Цзяня, но также были ещё три подобных крепости в других местах.

Как только Хуан Сань вернулся в крепость, его схватили люди семьи Цю Хань и привели к Цю Хань Цину вместе с Янь Сяо Цзин.

Парень рассерженно посмотрел на Хуан Саня: — Толстяк, как ты посмел сговориться с врагом?!

Толстяк опешил и сердито рявкнул: — Цю Хань Цин, что это за клевета?!

— Тот человек был с тобой два года назад и ты ещё отнекиваешься? Когда мы только прибыли в Технологический регион, на нас почти сразу напали. Разве это не выглядело странно? Может, это ты их предупредил?

— Брат Цю Хань, это недоразумение, — поспешно сказала Янь Сяо Цзин.

Парень махнул на неё рукой: — Сяо Цзин, не вмешивайся, я допрашиваю предателя.

Хуан Сань гневно сказал: — Не носи чушь, даже если бы я захотел их предупредить, то с моей силой это было бы невозможно!

— Кто знает, во Вселенной существует очень много магических вещей, а вдруг он подкупил тебя родословной Кабана Пожирателя Небес? Это ведь одна из высших родословных, такая на дороге не валяется.

Все знали, что толстяк получил эту родословную в руинах секты Источника Знаний. Цю Хань Цин тоже это знал, но хотел воспользоваться этим случаем, чтобы излить свой гнев из-за проигрыша и разобраться с тем, кто мешал ему заключить брак с Сяо Цзин.

Янь Сяо Цзин прекрасно понимала, что он пытался воспользоваться ситуацией, но у неё самой не было возможности как-то помочь Хуан Саню. Подумав, она поспешила доложить об этом патриарху.

Как бы ни защищался толстяк, Цю Хань Цин планировал с ним разобраться, а так как семья Хуан была слабее, никто бы не стал за него заступаться.

— Что происходит? — но тут появился Янь Шэн.

Никто не ожидал его появления, все поспешно поклонились.

Когда толстяк увидел патриарха Янь, то сразу же рассказал ему всё, что произошло.

Янь Шэн хмуро взглянул на Цю Хань Цина, но не стал его винить, а сказал: — Ситуация действительно странная, но вряд ли он мог как-то рассказать врагу о том, что мы идём. Расстояние слишком большое.

— Старший, но он мог сказать об этом в руинах секты, — напомнил парень.

Хуан Сань взревел: — Опять ты несёшь чепуху, я не был там давным-давно, с тех пор, как руины стали полем боя лидеров регионов и десяти судей!

— Но тогда как ты объяснишь, как пятый континент узнал о нашем прибытии?

— Ты просто не смог победить его, поэтому бесишься и пытаешься выместить на меня весь гнев. Ты просто неудачник! — ответил толстяк.

— Да как ты смеешь оскорблять меня?! Я тебя прикончу, жирная свинья! — сказал парень, замахиваясь кулаком.

Янь Шэн встал между ними двумя, посмотрел на Цю Хань Цина, а затем на Хуан Саня и вдруг о чём-то подумал: — Твою семью и мою связывает долгая история. Я верю, что ты не предавал шестой континент, но тот факт, что ты находился в контакте с врагом также нельзя отрицать, а значит, технически ты предатель.

Толстяк побледнел.

— В общем, пока побудешь здесь, мы проведём расследование. Не волнуйся, если ты этого не делал, я помогу тебе очистить своё имя, — сказал патриарх Янь.

Хуан Саню ничего не оставалось, кроме как послушаться: — Хорошо, старший.

Цю Хань Цин не хотел всё так заканчивать и намекнул об этом патриарху.

Янь Шэн понял его намёк и вдруг спросил у толстяка: — Кстати, ты помнишь, что у тебя и Сяо Цзин брачный контракт?

Когда толстяк услышал это, в его глазах зародился ледяной оскал. Он посмотрел на Янь Шэна, увидев в его глазах нотки извинения и настойчивости. В этот момент он понял, почему патриарх задал ему этот вопрос. Семья Янь уже давно хотела разорвать контракт, но для этого нужен был весомый повод, и вот он как раз нашёлся.

Янь Сяо Цзин тоже всё поняла и взглянула на толстяка с жалостью. Внутренне она чувствовала вину.

Цю Хань Цин был доволен этим. Если этот вопрос наконец-то решится, на этот раз он согласен отпустить Хуан Саня. В любом случае тот никак ему не угрожал.

Толстяк рассмеялся над собой и своим положением, посмотрев на Янь Сяо Цзин с нежеланием, затем закрыл покрасневшие глаза и глубоко вздохнул: — Хорошо, я, Хуан Сань, как наследник семьи Хуан, разрываю брачный контракт с семьёй Янь.

Сердце девушки вздрогнуло. Хотя она не любила толстяка, но всё равно почувствовала себя неловко.

Цю Хань Цин торжествующе рассмеялся.

Янь Шэн тихо вздохнул, похлопал толстяка по плечу и прошептал ему: — Не волнуйся, я никому не позволю тебя обидеть, как минимум пока буду жив, ты сможешь благополучно вернуться домой.

Это все извинения, какие он мог принести Хуан Саню.

Толстяк поклонился ему, развернулся и тихо ушёл, больше не взглянув на Янь Сяо Цзин.

Девушка выглядела рассеянно, она хотела что-то сказать, но не смогла.

На самом деле, толстяк не должен был участвовать в этой войне, но напросился из-за Сяо Цзин, даже зная, что может попасть под удар Цю Хань Цина. Подобное Хуан Сань делал много раз, он везде следовал за ней, рискуя жизнью, но судьба распорядилась наконец-то прервать эту безответную любовь...

///

Конкурсы и актуальная информация насчёт моих работ — <https://t.me/RaTheFon>

<http://tl.rulate.ru/book/25093/2817012>